

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА МОРОЗОВА

**ОСВЕЩЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ
В «ТОБОЛЬСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЯХ»
(1882–1905 гг.)***

канд. ист. наук
Новосибирский государственный
технический университет
e-mail: nathalie-nik@yandex.ru

В статье на материалах «Тобольских епархиальных ведомостей» рассматриваются особенности освещения политических реалий в официальной церковной периодике. Выявлен спектр поднимаемых проблем, характер их освещения, изменение тематики. Прослеживается влияние внутривнутриполитической ситуации и перемен в концепции официальной идеологии на интерпретацию информации, касающейся общественно-политической проблематики.

Ключевые слова: «Тобольские епархиальные ведомости», печать, официальная идеология самодержавия, православие.

Епархиальные ведомости являлись одним из изданий, относящихся к православной журналистике. Эти периодические издания создавались для нужд архиереев, с их помощью у глав епархий появлялись дополнительные возможности для решения административных задач и общения с паствой. Исследователи довольно часто проводят параллели между епархиальными ведомостями и светскими официальными газетами – губернскими ведомостями. Для этого есть основания.

Во-первых, программа епархиальных ведомостей во многом копирует программу губернских ведомостей. Жанры и тематика также были обозначены законом, и в тех, и в других предусматривались официальная и неофициальная части; первая предназначалась для сугубо официальных документов, во второй могли помещаться публикации только определенных жанров, преимущественно связанных с религиозной практикой. Идея епархиального повременного издания была высказана херсонским архиепископом Иннокентием в 1853 г., когда губернская ведомственная печать уже существовала и могла служить образцом [1, с. 175–176].

Во-вторых, духовенство стремилось получить эффект от издания именно в административной сфере, что показано во многих работах. При обсуждении будущего печатного органа в 1859 г. в Синоде уже после смерти владыки Иннокентия его преемник на херсонской кафедре Дмитрий подчеркивал, что губернская гражданская печать приносит несомненную пользу, такую же можно ожидать и от епархиальной. В действительности периодические издания были необходимы в первую очередь для управленческих нужд епископов, сплочения духовенства, обсуждения сословных проблем, реализации творческого потенциала одних священнослужителей и повышения культурного уровня других [1, с. 175; 2].

В-третьих, до появления епархиальных ведомостей священнослужители обращались к губернским ведомостям [3; 4, с. 379]. Епархиальные ведомости не были оторваны от мирских проблем, они участвовали в общественной, культурной жизни губерний и государства, тем самым налаживая коммуникативный процесс не только внутри духовного сословия, но и с другими слоями местного общества [5, с. 92]. При этом они транслировали не только позицию церкви. Так, В. Лисюнин на материале «Тамбовских епархиальных ведомостей» пришел к выводу, что редакторы использовали для публикации подборки «наиболее приемлемых для официальной власти изданий», а «ключевой темой журнала являлось утверждение официального традиционного символа – “Православие – Самодержавие – Народность”» [6, с. 337]. Таким образом, епархиальные ведомости служили интересам не только духовенства, но и власти. Чаще всего взаимодействие правительства, губернских администраций и церкви рассматривалось в контексте социальных и культурных проблем [6; 7; 8]. Но при таком тесном сотрудничестве с властью в деле реформирования и пропаганды официальной идеологии епархиальная печать не могла обойти и политические вопросы.

Епархиальные ведомости стали издаваться в Западной Сибири позднее, чем в епархиях европейской части России и Восточной Сибири. «Иркутские епархиальные ведомости» впервые вышли в свет в 1863 г., всего через три года после выпуска «Ярославских епархиальных ведомостей» – первого епархиального периодического издания. «Томские епархиальные ведомости» появились в 1880 г., «Тобольские епархиальные ведомости» – в 1882 г., «Енисейские епархиальные ведомости» – в 1884 г. Само время появления этих журналов в епархиях довольно символично – это период нарастания антиправительственных настроений и борьбы с ними, когда власть нуждалась в поддержке. Конечно, роль политической нестабильности в появлении печатных органов сибирского духовенства не стоит преувеличивать, определяющими были факторы, связанные с внутренней жизнью церкви.

В Тобольской епархии ведомости появились только в 1882 г. и просуществовали до 1917 г. В первом номере редакция сообщает о том, какие задачи ставит перед собой. Помимо общей для этого типа изданий программы, утвержденной Синодом, редактор ставит задачу «удовлетворять нуждам и потребностям» духовенства, а также производить возможное воздействие на общество» [9, с. 9]. Как показала практика, влиять на умонастроения людей, не затрагивая политических вопросов, оказалось невозможно. Только в 1885 и 1893 гг. на страницах этого издания отсутствовали публикации, прямо касавшиеся политических вопросов. В 1885 г. это было связано, скорее всего, с тем, что основное внимание уделялось 1000-летию со дня кончины св. Мефодия. Но в статьях, посвященных юбилею, затрагивалась история христианизации и распространения письменности на Руси, т. е. тема государства и государственности часто присутствует косвенно [10; 11; 12; 13]. В 1893 г. происходит смена тобольского епископа, ведомости продолжают издаваться, но, по всей видимости, редакция опасается затрагивать политические проблемы без участия иерарха.

В освещении политических проблем в «Тобольских епархиальных ведомостях» можно выделить несколько направлений: события, связанные с монаршими особами, в первую очередь такие, как восшествие на престол, тезоименитство, поминание умерших, борьба с новыми общественно-политическими учениями (социализм, коммунизм), события внутренней и внешней политики, отношения государства и церкви. Приведенное деление условно, так как иногда темы взаимосвязаны. Например, в феврале 1882 г. публикуется статья, посвященная памяти Александра II, в которой акцент делается на том, что царь-освободитель погиб от рук партии, возникшей в Европе, затем перечисляются реформы Александра II, направленные на улучшение положения духовенства [14]. Таким образом, сразу затронуты несколько направлений: личность монарха, политические течения и отношения власти и церкви.

Если же характеризовать группу публикаций, касающихся событий в жизни монарших особ, то они преимущественно выдержаны в стилистике, предусмотренной программой неофициальной части, – это поучения, проповеди, слова, произносимые в дни событий или знаменательных дат. При этом можно проследить определенные тенденции в освещении событий в связи с личностью императора, масштабами государственной деятельности, внутривластной ситуацией и местом церкви в официальной идеологии. Так, Александр II часто упоминается в контексте мученичества и богоизбранности. Приведем пример одной из статей. То, что «царственный младенец» родился в день Воскресения Христова, которое является в христианской традиции началом торжества «Царства истины, правды и кротости», для верующего говорило «о том высоком назначении, которое Провидение заранее готовило новорожденному великому князю и которое привелось ему осуществить впоследствии» [15, с. 96]. А смерть от рук террористов свидетельствует, что «Господь судил ему особый жребий мученичества, как бы Своему верному избраннику» [Там же, с. 103]. В конце статьи подчеркивается, что убийство царя является страшным грехом русского народа, поэтому «Россия и ее сыны должны быть в настоящее время особенно бдительны и внимательны к себе, к своему нравственному и гражданскому долгу», иначе может прийти «Божье отомщение» [Там же].

При освещении коронации и тезоименитств Александра III особое внимание обращается на сюжет о царе Давиде и о христианском учении о власти, единении царя и народа через Бога. Подчеркивается божественное происхождение царской власти на земле, значение принципов единодержавия и наследственности. Фактически авторы статей обращаются к одному из основных библейских сюжетов, которые раскрывают христианское учение о светской власти, а также проводят мысль о преемственности политики и власти династии Романовых [16; 17; 18; 19; 20]. При обращении к тем же событиям при Николае II используются иные библейские сюжеты, основное внимание сосредоточивается теперь на том, что все люди одарены Богом по-разному и каждый выполняет свое предназначение, а государь выполняет самое тяжелое – он заботится о благе всего народа, народ же должен помогать ему в этом, прежде всего своей покорностью, послушанием, так как послушание является его основной обязанностью [21; 22; 23].

Причем освещение правления Николая II и самодержавной власти явно отличалось по сравнению с характеристикой царствования Александра II и Александра III. Скорее всего это связано с тем, что последний император, в отличие от своего отца и деда, пользовался меньшим уважением и у народа, и у самих священнослужителей. Кроме того, в правление Александра III официальная идеология строилась на концепции, которая была предложена К.П. Победоносцевым и согласно которой неограниченность самодержавной власти санкционирована Богом, а преданность народа престолу должна выражаться в первую очередь молитвой в церкви [24, с. 238–240]. Таким образом, православие играло особую роль в этой доктрине, а использование сюжетов, связанных с царем Давидом, являлось удобным поводом для ее обоснования.

С тенденцией возвышения образа правящих особ соседствует стремление приблизить их к народу. Так, в память о Николае I и Александре III публикуются не только поучения и речи, но и зарисовки из семейной жизни, сопровождавшиеся различными эмоциями [25; 26]. Таким образом, в меняющейся ситуации церковь ищет разные пути, чтобы сохранить авторитет светской власти.

Что касается критики политических учений, то ей, как правило, посвящались целые статьи, которые перепечатывались из других изданий. Редакция прямо говорит, что придает этой проблеме важное значение, так как Тобольская губерния относится к «местам не столь отдаленным», здесь много политических

ссылных, которые могут распространять вредные идеи [27, с. 109]. Подчеркивается, что все эти идеи пришли к нам из Европы, зарождение социализма связывают с Французской революцией, с именами Робеспьера, Бабефа, которых называют террористами, а Французскую революцию увязывают с войной 1812 г., подчеркивая вред этих идей для России [27; 28]. При критике марксизма классовую борьбу связывают с теорией Дарвина, указывая, что идея борьбы может быть справедлива по отношению к животному миру и обществу на ранних этапах развития, а в современной же ситуации от сплоченности народа зависит процветание государства и общества. Говорится о невозможности счастья в материальном мире для всех, о том, что воплощение идей социализма и коммунизма может привести к стиранию личностных качеств у индивида. Проводится мысль, что истинное счастье человек может найти, только обратившись к религии [29; 30; 31].

Отражались на страницах епархиальных ведомостей и события внутренней политики, в частности проведение реформ. Большое внимание уделялось реформе суда в Сибири и введению института крестьянских начальников. При освещении этих событий печатались не только проповеди и речи, произносимые духовными лицами, но и публичные выступления губернского начальства [32; 33; 34]. Отметим, что центральной фигурой при освещении этих преобразований становится Александр II, который ввел изменения в других губерниях, но не распространил их на Сибирь, а Александр III или Николай II выступают только в роли продолжателей дел своих предшественников. Таким образом подчеркивалась линия наследственности власти, ее преемственность.

Внешняя политика привлекала к себе внимание в военные годы, во время конфликтов с Китаем и Русско-японской войны. При их освещении присутствовало стремление обосновать справедливость войны и допустимость ее при отсутствии корыстных целей. Здесь, по всей видимости, авторы испытывали некоторое затруднение, поскольку в православии участие в военных действиях допускается для защиты веры, притесняемых единоверцев, защиты отечества и государя. Войны же, в которых участвовала Россия в начале XX в., плохо согласовывались с этими целями. По этой причине предпочитали публиковать статьи о неверности идей Л.Н. Толстого о непротивлении насилию или письма полкового священника о героизме солдат и офицеров [35; 36].

Что касается освещения отношений государства и церкви, то здесь господствовала идея взаимной поддержки. Чаще всего эта тема фигурировала при освещении истории становления христианства на Руси и описании деяний государей в пользу церкви, с конца 1890-х гг. становится популярен сюжет с иконой Казанской Божьей матери и объединяющей силой церкви, спасающих Русское государство [37; 38].

Увеличение числа публикаций, касающихся политики, наблюдается со второй половины 1905 г., когда революция повлекла изменения в политической системе, и духовенство было вынуждено искать в новой ситуации свое место и новые ориентиры. Одна из статей выходит под характерным заголовком «Что делать?» Она полностью посвящена положению церкви и ее адептов в сложившихся условиях [39]. Таким образом, в условиях политической системы самодержавия священнослужители при освещении политических вопросов были заняты не решением сословных проблем, а обоснованием системы взглядов на власть, сложившихся за время сосуществования монархии и церкви, епархиальные ведомости могли использоваться для утверждения официальной идеологии. И только надлом политического строя привел к отклонению от данной линии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Нетужилов К.Е.* Епархиальная периодическая печать в дореволюционной России // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2006. Т. 7, № 21-1. С. 174–182.
2. *Смагин А.Н.* «Епархиальные ведомости» в системе управления Камчатской (Благовещенской) епархии Русской православной церкви // Религиоведение. 2006. № 2. С. 58–68.
3. *Морозова Н.Н.* Роль местной администрации в формировании авторского корпуса «Губернских ведомостей» Западной Сибири (1857–1860-е гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 2. С. 28–29.
4. *Бернштам Т.А.* Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. СПб., 2005.
5. *Молокова Л.В.* Значение церковной периодики в общественной жизни регионов, вторая половина XIX века (на примере «Иркутских епархиальных ведомостей») // Омский научный вестник. 2007. № 3 (55). С. 91–94.
6. *Лисюнин В.* Просветительская функция православного духовенства в конце XIX – начале XX в. // Вестн. Тамб. гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 335–342.
7. *Чижов Р.В.* Роль периодической печати в консолидации регионального культурного сообщества (на примере деятельности «Ярославских епархиальных ведомостей» 1860–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2006.
8. *Мокишина Е.Н.* Роль Русской Православной Церкви в подготовке и проведении крестьянской реформы 1861 г. в России // Социально-политические науки. 2011. №1. С. 170–173.
9. От редакции // Тобольские епархиальные ведомости. 1882. №1. С. 5–14.
10. *Знаменский Л.* Святые Кирилл и Мефодий – просветители славян // Тобольские епархиальные ведомости. 1885. № 5. С. 87–101.
11. *Знаменский Л.* Святые Кирилл и Мефодий – просветители славян // Там же. № 7. С. 147–160.
12. *Кельцев Е.* Два поучения в день памяти св. Кирилла и Мефодия 6-го апреля 1885 г. // Там же. № 6. С. 125–127.
13. Краткое сказание о житии святых Кирилла и Мефодия, просветителей словенских // Там же. 1885. № 8. С. 165–167.
14. *А.П.* Памяти в Бозе почившего государя императора Александра II // Там же. 1882 № 4. С. 61–78.
15. Вторая годовщина мученической кончины Александра II // Там же. 1883. № 5. С. 95–103.
16. *И.К.* Торжество России // Там же. 1883. № 11–12. С. 227–231.

17. Речь, произнесенная 15 мая 1883 г., при вступлении его императорского величества, государя императора в Успенском соборе, высокопреосвященным Иоанникием, митрополитом московским // Там же. С. 231–232.
18. Мысли, вкратце извлеченные из проповеди Филарета, митрополита московского, «О царской власти и об обязанностях верноподданных» // Там же. С. 232–244.
19. Слово в день священного коронования и миропомазания благочестивейшего государя императора Александра Александровича // Там же. 1888. № 11–12. С. 225–228.
20. Слово в день коронования государя императора Александра Александровича // Там же. 1889. № 11–12. С. 225–228.
21. Священное коронование их императорских величеств // Там же. 1896. № 11. С. 221–233.
22. *Протоиерей Н.Г.* Слово в день коронования императора Николая Александровича // Там же. 1997. № 15. С. 323–232.
23. Поучение в день рождения его императорского величества государя императора Николая Александровича // Там же. 1899. № 10. С. 197–200.
24. *Уортман Р.* «Официальная народность» и национальный миф российской монархии XIX века // Россия / Russia: Вып. 3 [11]: Культурные практики в идеологической перспективе. Россия, XII – начало XX века. М., 1999. С. 233–244.
25. К столетию рождения императора Николая I // Тобольские епархиальные ведомости. 1896. № 16. С. 351–359.
26. Поучение в девятый день по кончине благочестивейшего государя императора Александра III // Там же. 1894. № 21. С. 385–395.
27. Социализм // Там же. 1882. № 6. С. 109–124.
28. *Некрасов, протоиерей.* Уроки прошлого // Там же. 1883. № 4. С. 67–74.
29. Недруг нашего времени // Там же. 1884. № 4. С. 71–80.
30. Космополитизм и патриотизм // Там же. № 11. С. 239–245.
31. *Недосеков А.* По поводу возможности человеческого счастья (по поводу нового года) // Там же. 1886. № 1. С. 1–7.
32. Открытие преобразованного Тобольского губернского управления // Там же. 1895. № 23. С. 383–387.
33. По поводу судебной реформы в Сибири // Там же. 1896. № 24. С. 546–548.
34. Речь начальника губернии Л.М. Князева // Там же. 1897. № 14. С. 301–302.
35. *Тихомиров Н. Ф.М.* Достоевский о графе Л.Н. Толстом // Там же. 1900. № 14. С. 276–279.
36. Из письма полкового священника 9-го Сибирского пехотного Тобольского полка // Там же. 1904. № 20. С. 405–410.
37. Нужды церковного дела на Сибирской железной дороге и в Забайкалье // Там же. 1898. № 6. С. 132–143.
38. *Протоиерей П.Г.* Поучение в празднество иконы Казанской Божьей матери // Там же. № 21. С. 510–515.
39. Что делать? // Там же. 1905. № 21. С. 424–428.

*Статья поступила
в редакцию 21.04.2012*